

КРАСНОЯРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Прадед мой, Степан Петрович Жихарев, насколько мне известно, Уральского хребта не пересекал — театральная жизнь России была в то время сосредоточена почти исключительно в Москве и Петербурге.

Но то, что я, Жихарев-правнук, только недавно пустился в странствия за театральными впечатлениями, — это уже непростительно. Столько упущено возможностей, столько спектаклей, о которых я слышал, сошли уже со сцены... Вот хотя бы Красноярск — как часто приходилось слышать о спектаклях Красноярского ТЮЗа, о творчестве режиссеров Г. Опоркова и И. Штокбанта, об удивительной актрисе Ларисе Малеванной... но, приехав на берега Енисея, я убедился, что здесь живет лишь память о них, а не они сами. Однако я все же увидел немало интересного.

Красноярские театральные афиши прямо-таки поражают непохожестью на афиши всех других городов. Читаешь названия и дивишься. Взять хотя бы ТЮЗ — «Троил и Крессида», шекспировская трагикомедия, на советской сцене еще не шедшая. Краевой драматический театр — «Вечно живые» Виктора Розова, которую мы уже привыкли считать перевернутой страницей недавней истории нашего театра, а в Красноярске с этим не согласились. И даже в оперетте, которую никак уж не упрекнешь (мы говорим не о красноярской оперетте, а о театре оперетты вообще) в излишней репертуарной оригинальности, здесь свое — «Снежное ревю», танцы в котором поставил один из интереснейших наших хореографов — создатель Ансамбля танца народов Сибири М. Годенко. Эксперимент, в том числе и репертуарный эксперимент, — норма жизни всякого творчески самостоятельного театра; в этом я лишний раз убедился в Красноярске.

Для главного режиссера ТЮЗа Ю. Мочалова поиски пьес, которые никогда или хотя бы очень давно не ставились, — один из основных художественных принципов. Можно возразить, что сам принцип еще ничего не решает, важно, к каким результатам он приводит. И тогда я вспомню «Троила и Крессида» — трагедию-сатиру,

как обозначено в афише, спектакль, в котором с равной силой звучит и трагическая, и сатирическая нота.

Война — и любовь. Война — из-за любви. Почти несовместимые понятия, почти невозможные словосочетания. Но греки и троянцы воюют из-за любви Париса и Елены Прекрасной. Мы видим Елену (Ж. Хрулева), видим Париса (В. Казименко) — людей, довольных друг другом и жизнью, равнодушных к той крови, что льется из-за них. Видим греческих вождей: надутого, самовлюбленного Агамемнона (И. Косюра), тупого Аякса (А. Шемряков), бесцветного Менелая (А. Фокин); им тоже, оказывается, уже давно нет дела до причины этой войны, она идет по инерции, идет потому, что идет. Источник всякой трагедии — неизбежность происходящего; особенность этой трагедии в том, что среди ее персонажей есть люди, отлично понимающие суть событий. Это, конечно же, шуты, удивительные шекспировские шуты, здесь их двое — троянский и греческий, добрый и злой: Пандар (Ю. Головин) и Терсит (П. Герман). Идет сражение, льется кровь, падают мертвые воины — и вдруг стихает шум битвы, она уходит в темноту, а на авансцене в луче прожектора появляется Терсит, яростно и злобно комментирующий происходящее: трагедия-сатира.

А добрый шут Пандар тоже выступает со своеобразным комментарием — только комментирует он не войну, а любовь Троила и Крессиды, любовь по-шекспировски романтическую и по-шекспировски чувственную. На наших глазах она возникает, переживает короткий прекрасный расцвет и гибнет — из-за той же войны. Война... Она забирает лучших — Гектор, воплощение рыцарства, доблести и прямоты, человек, понимающий бессмысленность происходящего, но не способный вырваться из плена предрассудков, гибнет, потому что надеялся на благородство врага. Сцена гибели Гектора потрясла меня — его, безоружного, уставшего, окружают воины Ахилла, прижимают копьями к стене, и Ахилл втыкает меч в беззащитного.

А в драматическом театре тоже шекспировский спектакль — «Виндзорские насмешницы», вещь, апробированная на на-

шей сцене, однако таящая в себе некие нераскрытые возможности. Раскрыл их режиссер И. Пеккер — он критически и непредвзято взглянул на борьбу добродетели, воплощенной в образах веселых виндзорских кумушек, и порока, представителем коего принято в данном случае считать сэра Джона Фальстафа. И выяснилось, что добродетельные кумушки отвергают Фальстафа и издеваются над ним вовсе не из любви к своим супругам (порядочным ничтожествам) и не из врожденного благородства, а просто потому, что провинциальная виндзорская жизнь скучна и лишена развлечений, а развлекаться они могут, только унижая ближнего, — вот тут-то им и подворачивается под руку Фальстаф. А он хоть и бабник, и пьяница, и циник, но человек живой, жизнелюбивый, если не полезный, то во всяком случае безвредный и даже чем-то симпатичный. Так что его поражение — это еще и в какой-то степени победа виндзорского мещанства.

Правда, актеры театра несколько скорректировали этот замысел, в результате чего кумушки получились несколько привлекательнее, а Фальстаф несколько скучнее, чем следовало бы. Но зато художник С. Ставцева расставила по сцене вырезанные из фанеры домики старого Виндзора, окружила их с трех сторон великолепным живописным панно, на котором — персонажи пьесы, дома, птицы, звери, корабли; возник шекспировский мир, увиденный глазами современного художника. Дыхание поиска ощущается не только во впервые поставленной трагикомедии «Троил и Крессида», но и в этой работе.

И «Вечно живые» — это тоже, если хотите, эксперимент. Не так уж давно шла эта пьеса на нашей сцене, и фильм, по ней сделанный, тоже еще не забылся — театр, обращаясь к «Вечно живым», должен был предложить публике нечто такое, чего она еще не видела. Именно это и сделал Г. Меньшенин — «Вечно живые» в красноярской драме превратились из современной пьесы в историческую. Спектакль посвящен двадцатипятилетию победы в Великой Отечественной войне, и посвящение это не формально.

Скорбь о погибших, незаживающая боль душевных ран, нанесенных войной, рождают новое мужество, помогают осознать свой долг перед жизнью, людьми, самим собой — об этом спектакль.

Отодвинутая в даль времен драма Вероники все отчетливее воспринимается сегодня как драма войны. Еще бы совсем немного времени, чтобы этой девушке повзрос-

леть, научиться владеть собой и своими порывами — и ничего не случилось бы, судьба ее не была бы омрачена изменой. Марина Меримсон играет Веронику великолепно, объясняет свою героиню точно и полностью. Еще в самой первой сцене, когда жизнь ее ясна, мы видим в ней, в самых что ни на есть бытовых ситуациях, ту импульсивность, ту силу порыва, которая позже толкнет ее, потерявшуюся, раздавленную горем, в объятия нелюбимого человека. Но как она казнит себя потом, каким огромным страданием искупает свою вину — и каким духовно зрелым человеком выходит из своей трагедии!

Что еще было в Красноярске? Много, всего и не перечислишь — восемь спектаклей за десять дней, и о каждом легко начать говорить, но трудно кончить. «Комедия о Фроле Скобееве» на сцене ТЮЗа — остроумная и изящная фантазия в стиле русской старины, «русские потешные сцены», как обозначил жанр спектакля театр; но, кроме потешных сцен и походов бравого молодца Фрола Скобеева, в спектакле есть еще и пантомимический аккомпанемент, введенный режиссером Ю. Мочаловым, напоминающий о том, как на самом деле выглядели все эти государевы стольники, думные дворяне и их верные холопы. — Исчезают расписные полушалки и сарафаны, сцену заполняет холщовая домоткань.

Я мог бы еще немало порассказать вам о том любопытном, что происходит в театрах Красноярска. Там идут пьесы, которые опять-таки нигде или почти нигде не шли; среди них «Ябеда» Капниста, «Человек для всех времен» Болта и другие. Там работают актеры, режиссеры, художники, любящие и умеющие искать и экспериментировать. А побывав в краевом управлении культуры, я убедился, как помогает театрам, как дорого для них то доверие, которое оно проявляет к этим поискам, как ценят люди театра это учреждение, где всегда можно получить добрый совет и поддержку, найти понимание.

Так что, если вам придется побывать в этом интереснейшем городе, не забудьте заглянуть в его театры.

Впрочем, как раз сейчас нет нужды ехать так далеко: в эти дни Красноярский ТЮЗ гастролирует в Ленинграде. Я думаю, сам факт этих гастролей свидетельствует о творческом авторитете, завоеванном молодым театром. Пожелаем же им успеха — лично я в нем не сомневаюсь.

Ваш ЖИХАРЕВ.